

«ХЛАДНЫЕ»
Избранница

ЛЕНА ОБУХОВА
НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

Хладные

Елена Обухова

Избранница

«Автор»

«Автор»

2016, 2020

Обухова Е. А.

Избранница / Е. А. Обухова — «Автор», «Автор», 2016,
2020 — (Хладные)

Романтические книги и фильмы о вампирах изменили мир. И еще больше его изменили сами вампиры, открыто объявившие о своем существовании в 2020 году. Они пришли с миром и обещанием, что больше не будут убивать людей. Многие поверили им и приняли в свое общество, хоть и ограничили жесткими рамками законов. Другие же продолжали относиться к ним с недоверием. Тридцать лет спустя молодой вампир из клана Шереметьевых хочет найти себе жену среди смертных. Он готов прожить с ней и ее короткую человеческую жизнь, но впервые в истории ему разрешают обратить девушку по ее желанию. Глава клана решает устроить из выбора невесты конкурс и реалити-шоу. Богатые наследницы, жаждущие любви бессмертного красавчика и вечной молодости, съезжаются в средневековый замок, чтобы побороться за право стать женой Александра, не зная, что у того совсем другие планы. Свой интерес и у отца Алекса. В то время, как одни радостно голосуют за участниц в соцсетях, другие грозят вампирам и конкурсу бедой. Разбираться во всем этом предстоит недолюбливающей вампиров Марте, телохранителю одной из конкурсанток, и ее подопечной — Виолетте Ремешевой, которая очень серьезно настроена на победу.

© Обухова Е. А., 2016, 2020

© Автор, 2016, 2020

© Автор, 2016, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лена Обухова, Наталья Тимошенко Избранница

От авторов:

Выражаем огромную благодарность Наталии Расковой за помощь в редактировании этой и других наших книг. Спасибо за ценные советы, дельные замечания и взгляд со стороны.

* * *

Пролог

– И главный приз достается... – ведущий сделал традиционную паузу, нарочито медленно вытаскивая из конверта лист с именем, а потом под торжественную барабанную дробь еще немного потянул время, хитро улыбаясь. Камеры в этот момент показывали четырех номинантов, каждый из которых старался выглядеть как можно спокойнее, всем своим видом показывая, что уверен в победе или как минимум совершенно не интересуется ею. – Алексе Халдан за роман «Хладные»!

Полноватая блондинка чуть не подпрыгнула в своем кресле, ее фальшивое спокойствие как рукой сняло. Под триумфальный марш, грянувший со стороны оркестра, она поднялась и, стараясь не наступать на подол длинного, пышного, местами вызывающе прозрачного платья, поторопилась на сцену, лучезарно улыбаясь ярко-алыми губами и краснея даже сквозь толстый слой грима, который должен был сделать ее лицо мертвенно-бледным.

Ведущий вручил ей статуэтку, а из-за кулис, держа наготове букет цветов, к ним подошла длинноногая красавица, на фоне которой писательница сразу стала выглядеть немного нелепо. Алексе уступили место у микрофона, но она не сразу смогла справиться с эмоциями и заговорить, и даже когда ей это все же удалось, английские слова давались с трудом, поэтому ведущий был вынужден шепотом попросить ее говорить на родном языке, чтобы автоматические переводчики могли разбирать речь и делать синхронный перевод. Алекса смутилась, но все же перешла на румынский.

– Для меня большая честь стоять здесь сегодня, – повторила она. – Когда я начинала писать роман, я, конечно, надеялась на его признание, но даже не предполагала, что дело кончится экранизацией в трех частях и великолепным музыкальным альбомом по мотивам. Без всего этого, я полагаю, «Хладные» не стали бы так популярны. Должна признаться, я немного боялась, что вся политическая подоплека романа, главный герой которого становился во главе целого государства, не будет принята, потому что, несмотря на все усилия последних десятилетий, многие люди до сих пор с сомнением относятся к вампирам, к их готовности действовать на благо смертных. У меня таких сомнений нет и никогда не было, и я благодарна всем, кто разделил со мной мою убежденность. Тем, кто был вдохновлен любовной линией, я тоже благодарна, хотя она и выглядит более привычно... для романа.

Зал взорвался аплодисментами, оркестр снова заиграл, на этот раз что-то эпичное, в чем с трудом узнавалась подвергшаяся непривычной аранжировке главная музыкальная тема экранизации «Хладных», ставшая основой и музыкального альбома. Длинноногая красавица вручила Алексе букет, а ведущий жестом предложил ей вернуться на место. Камеры какое-то время провожали ее, но потом на экранах снова появилось улыбающееся лицо ведущего.

– Что ж, наш вечер подошел к концу. Главная премия имени Софии Мейер этого года за выдающийся вклад в литературу, искусство и взаимоотношения вампиров и людей наша своего героя, и, казалось бы, больше нам сегодня сказать нечего. Однако я с самого начала вечера намекал вам на небольшой сюрприз, и теперь настало его время. – Он снова сделал паузу, испытывая терпение зрителей. Оркестр почти затих, негромко наигрывая только фоновую незатейливую мелодию. – Я хочу пригласить на эту сцену председателя организационного комитета нашей премии, главу российского клана вампиров Константина Шереметьева!

Зал снова зааплодировал, а оркестр заиграл что-то умеренно бодрое, пока на сцену, на которой по такому случаю уважительно притушили свет прожекторов, поднимался высокий худощавый мужчина. На вид ему было около сорока, хотя на самом деле он жил уже не одну сотню лет, темные волосы и черный костюм подчеркивали белизну его кожи, а та, в свою очередь, делала ярче губы. Конечно, они не были такими алыми, как у Алексы, которая пользовалась косметикой, но все же бросались в глаза гораздо сильнее, чем губы улыбающегося и

хлопающего ведущего. Почему-то употребление в пищу человеческой крови придавало губам и радужной оболочке глаз вампиров красный оттенок. У столь древних, каким был Константин Шереметьев, их первоначальный цвет полностью терялся в красноватом отливе.

– Добрый вечер, благодарю за теплый прием, – едва слышно прошепел он в микрофон на английском. Он мог говорить почти на всех европейских языках, но выбрал наиболее универсальный английский, поскольку его автоматические синхронисты воспринимали лучше всего. Аплодисменты и музыка мгновенно стихли. Вампиры не любили ни яркого света, ни громких звуков, об этом все знали. Темнота и тишина для них были наиболее естественной средой обитания. – У меня для вас совсем краткое объявление, поэтому я не займу много времени и скоро все вы сможете отправиться на вечеринку, которой обычно завершается наше с вами мероприятие.

Он замолчал, делая паузу, чтобы зал мог немного поулыбаться на камеры и еще раз тихонько поприветствовать его слова аплодисментами. Сам же Константин в этот момент словно думал, с чего начать свое объявление. Потом он медленно поднял руку, указывая на главного триумфатора вечера.

– Госпожа Халдан очень верно заметила: политическая линия ее романа нетипична и для многих неприемлема даже сейчас, после всех этих лет совместного существования вампиров и людей. Мы с пониманием относимся к вашему недоверию и готовы продолжать доказывать вам, что, имея необходимую инфраструктуру для обеспечения нас кровью без убийств, для нас стало гораздо проще помнить о том, что когда-то мы тоже были людьми, а потому ваши интересы для нас понятны и важны ничуть не меньше наших. Возможно, пройдет еще не одно десятилетие, прежде чем вы научитесь верить в это. Мы подождем, – он улыбнулся. – Время нас не пугает.

По залу прокатился ожидаемый смех. Константин дождался, пока шум стихнет, и только потом продолжил, все так же едва слышно шелестя в микрофон, заставляя аудиторию прислушиваться к своему голосу:

– Но дело в том, что даже привычная романтическая линия о любви одного из нас и одного из вас сегодня только сюжетное клише. Мы с вами живем рядом, но наши миры не пересекаются. Десятилетиями мы больше не обращаем смертных, но вы стараетесь держаться от нас подальше во всем, что касается повседневной жизни. Любви. Брака. Скоро все изменится. Мой молодой сын, Александр, очень одинок. Он был одним из последних обращенных и среди нашего вида найти себе пару уже не смог. Долгие годы это означало быть обреченным на одиночество вечно, но сегодня все меняется. Вампиры и люди готовы сделать друг другу навстречу еще один шаг. Мой сын желает выбрать себе жену из смертных. Он готов прожить с ней и ее короткую человеческую жизнь, но Союзный парламент предварительно одобрил нам разрешение обратиться к девушке по ее – и только ее – желанию.

Зал ахнул и притих. Эта новость выглядела шокирующей и возбуждающей одновременно. Она могла полностью изменить ставший уже привычным мир, в котором вампиры и люди жили бок о бок. Константин с улыбкой взирал на зал, явно довольный эффектом от своих слов.

– Чтобы найти своему сыну достойную спутницу жизни, я решил устроить конкурс, – продолжил он. – Все девушки, заинтересованные в браке с Алексом, смогут разместить свои анкеты на специальном сайте, его адрес вы сейчас видите на экранах. Среди них мы отберем претенденток, которые смогут приехать, познакомиться с ним лично и побороться за его сердце в соревновании. Вы сможете наблюдать за этим на платном канале, если купите подписку. Так мы надеемся найти достойнейшую. На этом у меня все. Спасибо за внимание.

Он попятился назад, отступая из круга тусклого света в тень и исчезая из поля зрения камер и зрителей. Когда через пару мгновений свет на сцене вспыхнул в полную силу, Кон-

стантина уже не было. Зал вновь взорвался аплодисментами, оркестр громко заиграл. Всем нравилось наблюдать подобные фокусы. С безопасного расстояния.

Глава 1

Замок выплыл из предрассветного тумана так неожиданно и оказался таким огромным, что Виолетта ахнула от изумления. Только что за стеклом не было видно ничего, кроме укутанной мглой земли, над которой плавно летел их низколет, как вдруг прямо перед ними, всего в нескольких километрах впереди, выступила гора с венчающим ее вершину древним строением. Утреннюю дремоту как рукой сняло, и Виолетта прильнула к окну.

Последние несколько десятков километров их путь пролегал между холмами, заросшими низкими деревьями и кустарниками, на склонах которых изредка встречались небольшие поместья, а то и целые деревни, поля и усыпанные маками луга, но замок стоял обособленно. Гора, на которой он располагался, была очень высокой, отвесной с одной стороны. Те, кто несколько сотен лет назад строили замок, выбрали лучшее место. Сам он выглядел огромным: Виолетта насчитала шесть башен в четыре этажа, с десятков двухэтажных, а также множество коридоров, их соединявших. Было похоже, что замок много раз достраивался и перестраивался, сочетая в себе разные эпохи и направления. Одну из шести главных башен сейчас украшал флаг сине-зеленого цвета – семейные цвета клана Шереметьевых.

Низколет замедлил ход и сбросил высоту. Совсем чуть-чуть, но этого хватило для того, чтобы его начало швырять вверх-вниз как осенний листок на ветру. Низколеты появились в массовом доступе всего лет пять назад, использовались исключительно в холмистой местности, где нельзя было проехать на обычном автомобиле, и поэтому никто еще не придумал, как их стабилизировать при небольшом перепаде высот. Для их функционирования неглубоко под землей укладывались специальные магниты, такие же устанавливались и в самих машинах: три главных, автоматически настроенных на поддержание расстояния в десять метров, и несколько дополнительных, с которых при необходимости снималась защита, что позволяло увеличивать высоту. Магниты отталкивались друг от друга, позволяя низколету удерживаться в воздухе. Для приземления главные магниты постепенно закрывались защитой, и машина плавно садилась на землю.

Опытных пилотов, хорошо знавших дорогу и расположение магнитов под землей, а потому способных быстро включать и выключать дополнительные магниты, когда высота поверхности земли изменялась, чтобы держать низколет на одной высоте, в этой местности нашлось не так много. Большинство просто вели машины, уклоняясь от гор и утесов, не регулируя высоту, отчего их швыряло вверх и вниз как на аттракционе. Виолетте, точнее, ее отцу, удалось выбить для дочери лучшего пилота, который совершенно не говорил по-русски, зато большую часть пути пилотировал, как птица, а вот других девушек уже наверняка тошнило. Во всяком случае, те низколеты, которые Виолетта видела из окна своей машины, швыряло в разные стороны, едва только они влетели в эти горы.

Не в силах сдерживать восторг, Виолетта повернулась к своей спутнице, устроившейся в соседнем кресле и прикрывшей глаза в неглубоком сне, и непроизвольно поморщилась. Марта, как всегда, предпочла снова вошедшим несколько лет назад в моду платьям в пол и туфлям на шпильках удобные джинсы, кроссовки и кожаную куртку, привычно завязала длинные темные волосы в хвост на затылке и почти не надела макияж. Она, несомненно, будет выделяться из толпы и привлекать к себе и к Виолетте огромное внимание. Не то чтобы Виолетта его не любила, но все же предпочитала восторженные взгляды и завистливые вздохи, а не недоумение и откровенные смешки.

– Марта, ты посмотри, какая красота! – позвала она, решив, что займется вопросами внешнего вида позже, когда они доберутся до места.

Марта открыла глаза и посмотрела на приближающийся замок, но на ее лице не отразилось и трети того восторга, который демонстрировала Виолетта.

– Красиво, – лаконично констатировала она. – Хотя я не понимаю, почему они устраивают этот балаган у черта на куличках.

– Во-первых, это не балаган! – снова отворачиваясь к окну и даже немного привставая над сиденьем, чтобы лучше рассмотреть приближающийся замок и замокный двор, заявила Виолетта. Теперь уже стали видны и многочисленные камеры, которые будут транслировать как минимум всей прогрессивной части населения Земли предстоящий конкурс, и флаги конкурсанток, и самих девушек, уже успевших добраться до места. – А во-вторых, где у нас ты видела такую красоту? Это же настоящие горы и настоящий дворец!

– Это замок, – педантично поправила Марта, – а не дворец. И как еще я могу называть мероприятие, в котором взрослые разумные люди собираются соревноваться друг с другом за право умереть в расцвете лет?

– Не умереть, а обрести вечную жизнь, – снова возразила Виолетта, а затем обернулась к своей спутнице, глядя на нее с легким недоумением во взгляде небесно-голубых глаз. – Неужели тебе никогда не хотелось?

– Стать вампиром? – Марта в свою очередь удивленно уставилась на нее. – Ни в коем случае. И честно говоря, я не представляю, что такого завораживающего ваше поколение находит в перспективе стать невестой кровожадного живого трупа.

Виолетта мгновенно вспыхнула, и по ее лицу было заметно, что она готовилась сказать Марте какую-нибудь колкость о разнице поколений и их приоритетов, но в этот момент низколет мягко качнулся, приземлившись во дворе замка среди десятка таких же машин. Водитель обернулся к девушкам и что-то сказал на непонятном Виолетте языке. Она как всегда забыла надеть автоматический переводчик.

– Ненавижу постоянно носить наушник: выглядит уродливо и жутко мешает, – чуть капризно заметила Виолетта, быстро поправляя густые каштановые волосы, которые немного растрепались в дороге.

Она выбросила наружу ножки в идеально сшитых сиреневых туфельках, ожидая, когда кто-нибудь подаст ей руку, но добровольцев не оказалось: все были заняты своими делами. На вновь прибывшую конкурсантку обратил внимание только один журналист с камерой, но и он был увлечен в основном съемкой. Судя по наклону камеры – съемкой Виолеттиных идеальных коленок, показавшихся из-под платья.

– Ужасные манеры! – проворчала она, вылезая из машины самостоятельно.

Марта закатила глаза, подавляя улыбку. Нашарив рукой ножны с коротким мечом, она тоже вылезла из низколета и огляделась по сторонам.

Несмотря на опасения Виолетты, никто не обратил внимания на ее внешний вид, что было вполне естественно: на обслуживающий персонал, охранников и даже личных телохранителей всем всегда было наплевать. Их одежда и макияж никого не интересовали. Темные очки, кобура с пистолетом, выпирающая под курткой, ножны, болтающиеся на поясе, и почти военная выправка моментально выдавали в Марте телохранителя.

Убедившись, что ничто не предвещает опасности (а иначе в самом начале дневного времени и быть не могло), Марта заняла свое обычное место: рядом с Виолеттой, чуть позади нее. Достаточно близко, чтобы в нужный момент оттолкнуть, прикрыть собой или направить в нужную сторону, но при этом так, чтобы не мешать телекамерам снимать, а внезапно подскокившей ведущей – брать быстрое интервью.

– Так, вы у нас кто? – деловито осведомилась она, глядя в список на планшете.

Виолетта взглянула на высокую, одетую в немного мешковатую одежду, явно скрывающую недостатки фигуры, журналистку и едва сдержалась, чтобы не сделать ей замечание по поводу того, что сначала неплохо бы поздороваться, представиться самой и представить свое издание, но вовремя прикусила язык. Не стоило грубить прессе, – так всегда учил ее отец, неизменный любимчик всех журналистов и в особенности журналисток.

– Виолетта Ремешева, – улыбнувшись, представилась она, краем глаза следя за тем, как двое мужчин вытаскивают из низколета ее многочисленные чемоданы.

Журналистка потыкала пальцем в экран, а потом поднесла к лицу Виолетты микрофон и сделала знак мужчине с камерой, стоявшему за ее спиной.

– Значит, смотришь туда, улыбаешься, говоришь сюда и в двух словах рассказываешь: кто ты, откуда и зачем сюда приехала. Сможешь сделать это интересно, попадешь в нарезку, которая пойдет в сегодняшний анонс. Готова?

Виолетта так и не успела решить, нужна ли ей подобная реклама, или же она относится к той категории конкурсанток, которые в представлении и пиаре не нуждаются, а потому терпеть невоспитанность журналистки не обязана, как рядом с ней послышался до зубного скрежета знакомый голосок:

– Летти, детка, уже раздаешь интервью? Не забудь упомянуть, сколько денег заплатил твой папочка за то, чтобы выбить тебе участие в этом конкурсе. Впрочем, – голосок прервался тяжелым вздохом, – по твоей одежде и так видно, что на это ушли все ваши семейные сбережения.

Виолетта закричала зубами и обернулась. Рядом с только что приземлившимся низколетом стояла высокая стройная блондинка, одетая в ярко-алое платье из последней коллекции знаменитого модельера, которое доходило ей примерно до середины голени, оставляя открытыми стильные черные сапожки на невероятно тонкой шпильке. Длинные волосы блондинки волной спадали ниже пояса, делая ее похожей на средневековую принцессу, а широко распахнутые зеленые глаза придавали сходство с колдуньей.

– Аврора... – прошипела Виолетта, не сумев справиться с лицом.

Аврора была ее заклятой подругой, с которой они разругались несколько лет назад, когда ее отец сильно подставил отца Виолетты, а сама подруга отбила у нее кавалера.

Марта с интересом наблюдала за происходящим, умудряясь при этом выглядеть отстраненной и скучающей, как и подобало хорошему телохранителю. Аврору Клементьеву она тоже прекрасно знала, поскольку еще застала те времена, когда девчонки ходили под ручку и радушно целовались при встрече. Впрочем, она еще тогда считала ее заносчивой стервой, хотя ей и было на тот момент всего пятнадцать.

Отец Виолетты нанял Марту, когда его дочери исполнилось четырнадцать лет. Видимо, он очень впечатлился скандалом, произошедшим незадолго до этого, когда тринадцатилетнюю подопечную обнаружили в постели ее тридцатилетнего телохранителя. Кто кого соблазнил – был большой вопрос, но господин Ремешев решил не рисковать и нашел для дочки телохранителя-женщину.

– Так, девушка, сосредоточьтесь, – велела журналистка Виолетте. – У нас времени в обрез. Через два часа это уже пойдет в эфир. А вы, – она повернулась к Авроре, – приготовьтесь, будете следующей.

– Вот еще! Не хватало где-то быть второй, – фыркнула Аврора, вскинув голову, отчего волна светлых волос взметнулась вверх, заставив завороченно замереть половину мужчин, сновавших по двору, и быстро зашагала в сторону замка. За ней на расстоянии трех шагов последовали двое высоких мрачных мужчин, выполнявших те же функции, что и Марта, а также трое носильщиков, тащивших за собой объемные чемоданы.

Виолетта снова повернулась к журналистке, нацепив на лицо свою самую милую улыбку, и принялась говорить заранее заготовленную речь, в конце которой пожелала всем конкурсанткам удачи.

– Сойдет? – поинтересовалась она, закончив.

– Вполне, – кивнула журналистка, что-то помечая в планшете. – Проходите, там всех в зале собирают на приветственный бокал шампанского.

На этом журналистка потеряла к Виолетте всякий интерес, снова ткнула в экран планшета и заговорила с кем-то по видео-чату:

– Забранский, перехватите там борзую блондинку в красном, которая к вам идет, напомните ей правила участия и намекните, что если она хотела быть первой, ей стоило притащить сюда свою задницу два часа назад...

Больше Марта ничего не услышала, поскольку голос журналистки, удалившейся вслед за Авророй, потонул в общем шуме.

– Да, Детка, тут с вас всех спесь поотряхнут, – с ухмылкой констатировала она, подталкивая подопечную ко входу в замок. «Деткой» она начала ее звать с первых же дней работы, и со временем это превратилось во что-то вроде клички.

– А с некоторых и не помешает! – отозвалась Виолетта, шагая по усыпанной мелким щебнем дорожке.

– Не передумала еще? – поинтересовалась Марта, идя рядом с ней. – Еще не поздно сесть в низколет и вернуться обратно.

Если бы Марта могла что-то решать, она бы сюда Виолетту ни за что не пустила, но господин Ремешев, по всей видимости, считал, что известность, добытая участием в реалити-шоу, пойдет дочке на пользу. Марта отказывалась верить, что он на полном серьезе готов выдать дочь замуж за вампира, тем более он всегда относился к той немногочисленной категории людей, которые все еще не доверяли им.

– Конечно, нет, ты что? – Виолетта даже остановилась, чтобы посмотреть на своего телохранителя, а затем озорно улыбнулась, как будто они были лучшими подружками: такое отношение к Марте она проявляла крайне редко. – Ты Алекса Шереметьева видела? – Она мечтательно закатила глаза.

– Видела: бледный, болезненный и с неутолимимым голодом во взгляде, – фыркнула Марта, явно покривив душой. На самом деле молодой во всех смыслах вампир, из-за матримониальных намерений которого все и закрутилось, выглядел очень даже симпатично. Как минимум в глазах девятнадцатилетней девчонки. – Короче, нормальный такой Дракула. Только почему-то в Чехии, а не в Румынии, хотя вообще вместе с кланом обычно живет в Питере.

– А при чем тут Румыния? – не поняла Виолетта.

Марта сокрушенно покачала головой, пробормотав что-то о поколении, которое уже совсем не знает классику.

* * *

Оказавшись в зале, где собирали конкурсанток и их сопровождающих, Марта мысленно признала, что место для затейного события выбрано идеально. Поскольку глава клана решил устроить из банальных смотрин многодневное шоу, трансляция которого наверняка позволит ему заработать «лишнюю копеечку» на оплату самого свадебного торжества, ему требовалась красивая картинка, создающая нужный настрой. Однако продолжительность мероприятия накладывала и еще одно требование, помимо атмосферности: удобство. В замке предстояло разместить полтора десятка избалованных девчонок и их разношерстные свиты: охранников, стилистов, персональных тренеров, косметологов и визажистов, парикмахеров, личных помощников. Рядом с некоторыми претендентками толпились группы человек на тридцать. И всем им надо было где-то жить, что-то есть, как-то мыться и справлять естественные потребности. И это не считая журналистской братии. Возможно, во всей Румынии не нашлось ни одного замка, который отвечал бы всем потребностям. Этот же явно давно использовался в качестве тематического отеля, а потому сочетал в себе современный комфорт со средневековой романтикой.

Неизвестный Марте Забранский, к которому взывала так и оставшаяся безымянной журналистка, с поставленной перед ним задачей справился довольно быстро: когда они с Виолеттой проходили через холл, Аврора уже послушно улыбалась в камеру и рассказывала о себе.

Их снова отметили в каком-то списке, заставив просканировать QR-код, после чего на смартфоне Марты появилось специальное приложение со всеми техническими подробностями предстоящего мероприятия: распорядком, правилами, командой, которая работала со стороны организаторов. Виолетта, конечно, не стала утруждать себя изучением этого приложения, у нее были задачи поважнее: восхищаться шикарной обстановкой и при этом следить за позами и выражением лица, чтобы постоянно мелькающие вспышки фотоаппаратов не застали ее в невыгодном ракурсе.

Кто-то из персонала пояснил им, куда надо будет пройти Виолетте, когда начнется церемония приветствия. Всем сопровождающим следовало остаться позади, в «массовке», а претендентки выходили на передний план. Потом словно из-под земли появился официант с подносом, на котором в изящных высоких бокалах пузырилось прохладное шампанское. Марте казалось не очень правильным поить девятнадцатилетних дурех алкоголем с утра пораньше, но за годы работы она поняла, что девочек в таком обществе начинают приучать к просекко на воскресных бранчах в загородных клубах лет с двенадцати. Возможно, именно поэтому некоторые из них потом оказываются в тринадцать в постели своих охранников.

– Не налегай только, – все же посоветовала она Виолетте, когда та взяла бокал в руки. Сама Марта, естественно, пить не стала: на работе она себе такого не позволяла.

– Это же всего лишь шампанское! – мгновенно возмутилась Виолетта, однако тут же улыбнулась и чуть повернулась в сторону Марты, склонив голову набок: ее как раз фотографировал один из журналистов.

– Потом не жалуйся на отечное лицо на фотографиях, – поддела ее Марта, точно зная, чем можно напугать подопечную.

Как она и предполагала, Виолетта тут же убрала ото рта бокал.

– Я же немного, ничего не будет, – не слишком уверенно возразила она.

– Летти! – тут же послышался сзади девичий голосок, привлечший к себе внимание как минимум нескольких журналистов.

Виолетта обернулась и тут же была заключена в объятия еще одной конкурсантки: невысокой брюнетки в ярко-желтом платье, выгодно оттенявшим цвет ее волос, но придававшим некоторую болезненную синеву коже.

– Мира! – обрадовалась Виолетта, целуя в щеку свою давнюю приятельницу, за спиной которой тут же возникла высокая молчаливая женщина в джинсах и кожаной куртке, практически сестра-близнец Марты. – И ты здесь?

– Конечно! – Мирослава выпустила подружку из объятий и улыбнулась. – Разве я могла не побороться за такого видного жениха? Меня лично папа сюда прислал, а мама даже звонила Михалу, чтобы он обо мне позаботился.

Марта обменялась красноречивыми взглядами с коллегой. Та, по всей видимости, точно так же не догоняла, почему богатые и знаменитые родители так старательно запикивают порой единственных дочерей на столь сомнительное мероприятие. Конечно, вампирские кланы все как один были очень состоятельны, но в понимании Марты это выглядело не очень-то выгодной сделкой.

Поскольку вступать в разговоры ей было запрещено, если только к ней не обратятся, она деликатно отступила на шаг назад и достала смартфон, чтобы просмотреть список организаторов. Как она и думала, «Михал» и «Забранский» оказались именем и фамилией одного и того же человека: главного распорядителя конкурса.

– И какие же у тебя привилегии? – поинтересовалась тем временем Виолетта у подружки, но та только отмахнулась, а по ее лицу пробежала тень смущения, выдававшая, что ее маменьке ни о чем договориться не удалось.

– Ты же знаешь Михала, – Мирослава многозначительно закатила глаза, как будто Виолетта действительно должна была его знать. – Он вечно занят. – Она оглянулась по сторонам, выискивая повод сбежать от неудобного разговора, и вовремя заметила на себе заинтересованный взгляд одного журналиста. – Ну, я пойду, меня зовут на еще одно интервью. – Она чмокнула Виолетту в щеку и поспешно удалилась, громко стуча каблуками. Ее охранница как тень последовала за ней.

– Нет, ну ты слышала? – возмущенно зашептала Виолетта Марте. – Другие родители заранее позаботились о комфорте своих дочерей!

– У меня создалось впечатление, что ничего особенного они организовать не смогли, – ответила та.

Возможно, Виолетте нашлось бы, что возразить, но их разговор прервало внезапно начавшееся движение в той части зала, которую отвели под церемонию приветствия. Ассистенты принялись призывать претенденток под софиты, местная охрана при этом деликатно оттесняла сопровождающих на задний план, поэтому Виолетте и Марте пришлось разойтись в разные стороны. В такие минуты Марта всегда немного напрягалась, даже когда знала, что никакой опасности нет. Все же ее рука машинально легла на рукоятку меча.

В этот момент перед конкурсантками появился высокий светловолосый мужчина в безукоризненном бежевом костюме строгого покроя. В руке он держал трость, явно выполнявшую исключительно декоративную функцию, поскольку он не хромал и был еще не слишком стар, если верить его профилю в приложении. А у Марты не было причин не верить указанному там году рождения – 1995. Хотя внешне Михал Забранский не производил впечатления человека, которому перевалило за пятьдесят. Марта подозревала, что секрет молодежавого вида таился в по-прежнему модной «трехдневной щетине», которая скрывала морщины. Подтянутую фигуру сохранить легко, но лицо и глаза всегда выдают возраст. У Михала Забранского возраст выдавали только глаза.

Он поднялся на невысокую сцену, установленную у дальней стены, и на мгновение замер, разглядывая цветастую толпу конкурсанток и мрачно-темную – их телохранителей и сопровождающих.

– Дамы и господа, дорогие конкурсантки, – Забранский улыбнулся толпе девушек в ярких платьях, но Марта прекрасно видела, что улыбнулись исключительно его губы, глаза так и остались холодными и беспристрастными. – Я рад приветствовать вас в этом прекрасном замке, который на ближайшее время станет вашим домом. Меня зовут Михал Забранский, я распорядитель конкурса.

Кто-то дал претенденткам команду – и они удивительно слаженно приподняли бокалы с шампанским в знак приветствия, а сопровождающие неуверенно поаплодировали. Марта тоже пару раз хлопнула в ладоши, терпеливо дожидаясь, когда эта показуха закончится и можно будет снова оказаться рядом с Виолеттой.

– Если в процессе конкурса у вас будут возникать какие-то вопросы, прошу вас сразу обращаться ко мне, а пока же я расскажу вам о правилах, – продолжил Забранский, дождавшись тишины. – Первый конкурсный день наступит уже завтра и будет весьма насыщенным: конкурс, фотосессия, а вечером – бал. – По толпе девушек прокатились восторженные вздохи. – После этого каждое утро вы будете собираться на завтрак в Малой столовой третьей башни. Во время завтрака я буду объявлять предстоящий конкурс. У вас будет день на подготовку, вечером выступление. Баллы жюри будет начислять после каждого конкурса. Баллы суммируются. Претендентка, у которой к концу дня оказалось меньшее количество баллов, выбывает. С этим все понятно?

Девушки, переглянувшись и изобразив должное волнение, кивнули. Марта начала слегка раздражаться: все это она уже видела в приложениях, которые они закачали. Впрочем, разумная часть напоминала ей, что это шоу, а значит все должно быть озвучено в подобающей обстановке.

– Сегодня у вас свободный день, чтобы вы могли познакомиться друг с другом, с замком, садом. Впрочем, – Забранский бросил взгляд на толпу журналистов, хищно поглядывавших на девушек и ожидающих возможности наброситься на них, как стая коршунов, чтобы сделать побольше фотографий, взять подробное интервью, возможно, стать свидетелями парочки скандалов, которые неизменно возникают там, где полтора десятка избалованных девиц начинают драться за одного мужчину. Особенно если этот мужчина – вампир. – Едва ли вам дадут скучать. Вечером нас ждет торжественный ужин в Большой столовой первой башни. Пока же располагайтесь, вещи уже доставлены в ваши комнаты, которые находятся в третьей башне. Ваш персонал будет жить во второй и четвертой башнях, в пятой – наши уважаемые учредители конкурса, шестая, к сожалению, не реконструирована и находится в крайне плачевном состоянии, поэтому ходить туда запрещено. Ну и напоследок, – Забранский сделал многозначительную паузу, – тот, ради кого вы все здесь собрались. – Он дал знак мужчине в черном костюме, стоявшему рядом со сценой.

Девушки замолчали, глядя на сцену и ожидая, что сейчас в зале появится сам Александр Шереметьев, но за спиной распорядителя всего лишь появилась его фотография. Выдохи разочарования смешались с восторженными восклицаниями: все же молодой вампир был чудо как хорош, даже на фотографии.

Марта недоверчиво нахмурилась. Снова достав смартфон, она зашла в приложение и, пока девушки восторгались потенциальным женихом, просмотрела раздел «проживание». Все, написанное там, подтверждало: конкурсанткам предстояло жить обособленно и без своих сопровождающих. Это было четко обозначено: каждой полагалась своя комната, но только одна, то есть никого из свиты, даже телохранителя, рядом с ней не предполагалось. Ничего хорошего Марта в этом не видела.

– Как здорово, правда? – прервала изучение содержимого смартфона подлетевшая к ней Виолетта. – Я стояла недалеко от обслуживающего персонала и слышала, что на завтрашнем балу даже будет Алекс!

– Подожди меня тут, – велела Марта, проигнорировав восторги подопечной.

Найдя глазами Забранского, который разговаривал с кем-то рядом со сценой, она решительно направилась к нему.

– Господин Забранский, можете уделить мне одну минуту вашего времени?

Тот прервал разговор со своим собеседником и повернулся к Марте, окинул ее цепким взглядом с ног до головы, как будто сканируя, а затем удивленно приподнял левую бровь.

– А хватит ли нам минуты?

Марта заставила себя остаться невозмутимой в ответ на столь откровенные разглядывания. Тон она тоже постаралась держать в рамках делового:

– Меня зовут Марта Ильина, я личный телохранитель Виолетты Ремешевой. Я должна проживать рядом с ней, я не могу жить в другой башне.

– Это исключено, – пожал плечами Забранский, – у вас осталось еще сорок секунд на что-нибудь более интересное.

– Вы слышали, что я сказала? – уже чуть более раздраженно уточнила Марта. – Я личный телохранитель. Вы понимаете, что это означает?

– Что вы относитесь к персоналу конкурсанток, а потому проживаете во второй и четвертой башнях, – послушно повторил Забранский, продолжая разглядывать ее внимательными серыми глазами с едва заметным прищуром.

– Личный телохранитель должен находиться рядом с хранимым телом, – словно маленькому ребенку пояснила Марта. – Иначе это не работает.

– Сожалею, госпожа Ильина. – Забранский произнес это таким тоном, что сразу стало ясно: ему ни капли не жаль. – Вот договор, подписанный господином Ремешевым, отцом вашей подопечной. – Он сунул Марте под нос планшет, на экране которого светился текст договора. – В нем черным по желтому написано, что обслуживающий персонал проживает отдельно. Могу предложить вам только потратить освободившееся время на другое тело, рядом с которым вам можно находиться. – Он сказал это совершенно серьезным тоном, никак не вязавшимся со смешинками в глазах.

Марта прищурилась и машинально сжала рукоять меча, на которой все еще лежала ее левая рука. Ужасно хотелось врезать этому хлыщу. Мужчина, который так аккуратно одевается, едва ли сумеет поставить блок даже от самых простых ударов, а если двинуть ему по болевой точке... Марта на мгновение прикрыла глаза, отгоняя эту фантазию. Пока ей что-то от него нужно, необходимо оставаться вежливой.

– Я не обслуживаю госпожу Ремешеву, я ее охраняю, – поправила она, проигнорировав его последний намек.

Забранский тяжело вздохнул, бросив на нее еще один взгляд, как будто убеждаясь, что его недвусмысленное предложение останется безответным, а затем щелкнул пальцами по планшету, выводя на экран какие-то схемы.

– Замок находится на горе, один склон которой полностью отвесный, забраться по нему невозможно, на трех остальных находятся шесть пунктов охраны, – быстро заговорил он, перелистывая страницы на планшете так, что Марта едва успевала разглядеть их содержимое. – Замок двор обнесен забором с тремя входами: здесь, здесь и здесь. Каждый из них охраняется двадцать четыре часа в сутки. По всему периметру стоят камеры. Каждый коридор в самом замке также снимается. Комнаты конкурсанток находятся в третьей башне, на каждом этаже которой постоянно находятся два охранника, не считая камер. Комнаты самих девушек просматриваются. Исключение – ванны, но в них нет окон, так что забраться туда незамеченным невозможно. Вашему *телу* ничего не угрожает и без вашей охраны.

– В замке находятся вампиры, – Марта демонстративно вытащила меч на несколько сантиметров из ножен и тут же вернула на место. – И часть вашей охраны – тоже вампиры.

– И именно за право стать одним из них борется ваша подопечная.

– Но она еще не одна из них. Пока она всего лишь... потенциальный ужин.

– Кстати насчет ужина, – Забранский захлопнул планшет и уставился на нее, в его глазах снова заскользила явная насмешка, – раз уж вместо одной интересной минуты вы отняли у меня девять бесконечно скучных, могу я отнять у вас вечером шестьдесят гораздо более приятных?

Марта поняла, что если продолжит этот разговор еще хотя бы полминуты, полетят головы. В прямом смысле. Поскольку это было противозаконно, она только процедила сквозь зубы:

– Не хочу рисковать вашим здоровьем.

С этими словами она отвернулась и пошла прочь, бессильно сжимая кулаки. Если до сих пор вся эта затея казалась ей просто глупой, то теперь она стала выглядеть подозрительной.

Глава 2

Комната оказалась не такой большой, как надеялась Виолетта. И в квартире ее отца, и в их загородном доме ей принадлежали две смежные комнаты, одна из которых выполняла роль спальни, вторая – ее личной гостиной, где она встречалась с подружками. Была еще третья комната, в которой жила Марта, но Виолетта не считала ее своей, хоть из нее и можно было попасть в ее спальню, минуя коридор. Все же эта комната принадлежала Марте, и Виолетта не позволяла себе входить туда без стука.

В замке же ей предоставили всего одну комнату, которая выглядела меньше даже одной ее спальни. Однако настроения ей это не испортило. Во-первых, Виолетта напомнила себе, что она всегда должна быть приветливой и веселой, поскольку почти двадцать четыре часа в сутки находится под прицелом видеокамер, и на нее смотрят не только телезрители, но и наверняка Алекс. Во-вторых, обладая врожденным чувством стиля, она прекрасно знала, что даже из откровенной конуры с помощью нескольких кусков материи, цветов и лент сделает довольно симпатичную комнатку, где вполне уютно будет провести неделю конкурса. В-третьих, сама комната, несмотря на небольшие размеры, оказалась довольно симпатичной. Небольшая односпальная кровать была укрыта фиолетовым покрывалом, такого же цвета шторы висели на окне, мило подвязанные светло-серыми лентами. Шкаф оказался довольно тесным для прихваченного ею гардероба, однако эти проблемы Виолетте не касались. Подумаешь, прислуге всего лишь придется чуть дольше возиться с ее платьями по утрам.

Не успела Виолетта вытащить из своей сумки косметичку, чтобы отправиться в ванную немного привести себя в порядок после раннего подъема и утомительной дороги, как в соседней комнате раздался истошный женский вопль. Швырнув косметичку на кровать, Виолетта выскочила в коридор.

Возле двери соседней комнаты уже столпилась стайка девушек разной степени раздетости и с беспорядком на головах: видимо, некоторые из них тоже собирались принять ванную и немного отдохнуть перед предстоящим торжественным ужином. Сама хозяйка комнаты, невысокая брюнетка, которую, насколько помнила Виолетта, звали Аэлитой, рыдала в объятиях еще одной девушки. Остальные конкурсантки тихонько переговаривались, пытаясь выяснить, что произошло. Виолетта не успела ничего спросить, поскольку в конце коридора показались двое мужчин: неизвестный юноша в форменной одежде с эмблемой конкурса, что выдавало в нем кого-то из обслуживающего персонала, и Михал Забранский.

– Что случилось? – встревоженно спросил Забранский, увидев разноцветную толпу в коридоре.

Аэлита зарыдала еще громче и указала на свою комнату.

– Так, все оставайтесь здесь, понятно? – Забранский тут же направился туда, поняв, что от девушки все равно ничего не добьется.

Воспользовавшись тем, что другие конкурсантки снова повернулись к плачущей подруге, Виолетта скользнула в комнату вслед за Забранским.

Эта комната была примерно такого же размера, как и ее собственная, но оформлена в сине-голубом цвете. Виолетта почти мгновенно увидела то, что так напугало Аэлилу: на темно-синем покрывале кровати лежала огромная серая тушка, в которой без труда узнавалась крыса. Ее голова была неестественно вывернута, открывая взору разорванную шею.

– Какой кошмар! – выдохнула Виолетта, не в силах оторвать взгляд от тошнотворного зрелища.

Забранский обернулся к ней, смерив ее недовольным взглядом.

– Тебя как зовут? – спросил он, стараясь закрыть от нее спиной кровать.

– Виолетта.

Он на мгновение задумался, потом по его лицу скользнуло странное выражение, а губы сами собой растянулись в недоверчивой ухмылке.

– Ремешева, что ли?

Виолетта кивнула, снова переводя взгляд на кровать и на серый трупик на ней.

– Кто мог это сделать? И зачем?

Вместо ответа Забранский вытащил из кармана пиджака идеально выглаженный белый платок и накрыл им крысу. Затем, немного подумав, завернул труп в покрывало и спрятал под полу пиджака.

– Вот что, Виолетта. Я попрошу тебя никому не говорить о том, что ты тут видела, понятно? А я закрою глаза на то, что ты проигнорировала мой приказ.

– К-какой приказ?

– Оставаться в коридоре. Так что? – Он уставился на нее немигающим взглядом, от чего Виолетта поежилась.

– Хорошо, – она кивнула. – Только вы тоже Марте не говорите, ладно? Это мой телохранитель.

– О, я в курсе, кто это, – Забранский снова усмехнулся. – Она заберет тебя с конкурса, если узнает?

Виолетта многозначительно закатила глаза.

– Как минимум будет спать на полу в моей спальне и глаз с меня не спустит.

– Договорились.

Забранский подтолкнул ее к коридору, где немного пришедшая в себя Аэлита уже рассказывала подружкам, как ее чуть не сожрал огромный монстр, прыгнувший в окно сразу, как только она закричала.

– Голодные вампиры не только крысу готовы сожрать, – прошептал кто-то из девчонок.

– Не придумывайте ерунды, – велел Забранский, закрывая дверь комнаты. – Все вампиры в замке уж точно не голодают. Томаш, – обратился он к юноше, старательно прикрывая пиджаком покрывало с крысой, – налейте госпоже Воронцовой успокоительных капель и приготовьте ей другую комнату.

Тот послушно кивнул, а затем добавил на ломаном русском:

– Будет сделано.

– А вы марш по комнатам, – велел Забранский девушкам, – вам нужно выспаться и привести себя в порядок, вы похожи на стайку перепуганных воробьев, так вам Алекса не завоевать, найдет красивее.

Виолетта не стала дожидаться повторного приказа и скользнула в свою комнату, заперев за собой дверь. Ей тоже не помешали бы успокоительные капли, но, к сожалению, в комнате, кроме графина с водой, она ничего не нашла. Решив хотя бы полежать в теплой воде с ароматной пеной, она вошла в ванную и изумленно ахнула: на столешнице возле раковины в светло-сиреневом керамическом горшочке стояла настоящая фиалка, усыпанная цветами так, что почти не было видно бархатных зеленых листьев.

– Ты вспомнил, – улыбнулась Виолетта, наклоняясь к цветку, чтобы вдохнуть едва уловимый аромат.

* * *

К вечернему мероприятию Марта окончательно изнервничалась. В башню конкурсанток ее не пускали, а сама конкурсантка заявила, что ей необходимо как следует подготовиться к приветственному ужину. Для этого она собиралась сначала поспать, а потом еще несколько часов чистить перышки. Марте было велено проследить за тем, чтобы кто-нибудь подготовил платье Виолетты: его требовалось отпарить и освежить после чемодана. Марта давно привыкла,

что, помимо обязанностей телохранителя, выполняет еще и обязанности няньки, поэтому такому поручению не удивилась.

Убедившись, что платьем занимаются, она тоже немного поспала, провела пару часов в тренажерном зале, который здесь также имелся, а потом принялась собираться на мероприятие сама. По крайней мере за пределами башни она собиралась сопровождать свою подопечную везде. На всякий случай она детально изучила правила, убедившись, что они не накладывают на это ограничений. Обращаться с какими-либо вопросами или просьбами к Забранскому у нее не возникало ни малейшего желания.

На все сборы ушло полчаса: принять душ, высушить волосы, собрать их в удобный «хвост», натянуть джинсы, майку с длинным рукавом, прицепить к ремню кобуру и ножны.

Ношение внушительного холодного оружия для телохранителей стало обязательным после того, как вампиры заявили о себе и превратились в полноценных членов общества. Большинство так называемых высших вампиров добровольно приняли ограничения, связанные с охотой на людей. Они заявили, что больше не хотят быть убийцами. К счастью, уровень развития общества, научившегося изготавливать синтетическую кровь, и внушительные капиталы, которые успели сколотить кланы, позволяли им обеспечивать свои потребности, оставаясь в рамках закона. Кто-то пил кровь животных, кто-то закупал синтетическую, кто-то платил добровольным донорам. Большинство сочетало все имеющиеся варианты. Среди высших вампиров иногда встречались отступники, которые не смогли или не захотели подавить жажду к убийству, но их процент был не выше, чем процент убийц среди обычных людей.

Основную проблему и опасность составляли низшие вампиры. Они стали своего рода эпидемией: в отличие от высших они после обращения полностью теряли человеческий облик и какие-либо моральные ориентиры. Фактически они превращались в животных. В достаточно умных, сильных хищников, которые знали только собственные потребности. Они нападали на людей, выпивали их, но, если не допивали кровь до конца, их жертвы в течение суток сами превращались в низших вампиров. Поэтому уничтожить их было так же сложно, как полностью победить вирус.

Высшие вампиры оказывали посильную помощь в охоте на низших, но скептики утверждали, что при этом они сами и множили их количество, чтобы люди всегда чувствовали угрозу и всегда нуждались в помощи. Потому что даже самые лучшие из телохранителей-людей могли справиться с нападением одного-двух низших вампиров. Против группы в тридцать особей требовалась небольшая армия, к тому же имеющая навыки исключительно рукопашного боя и владения холодным оружием вроде меча или сабли. Огнестрельное оружие против вампиров не помогало.

Приветственный ужин проводился в зале для крупных мероприятий в первой башне. Для этого здесь расставили несколько столов и на каждом стояла карточка с именем гостя, которого за этим столом ожидали. Маленький столик на двоих в самом центре предназначался для главы клана и его сына Алекса. Рядом с ним расположились три стола, рассчитанные на пять человек каждый, для конкурсанток. Вокруг этих столов тянулось кольцо столиков, предназначенных для членов клана. Клан Шереметьевых был одним из наиболее многочисленных, в него входило около пятидесяти вампиров. И хотя далеко не все собирались принимать участие в процессе отбора претенденток, на приветственный ужин клан явился в полном составе. Для них подготовили столики поменьше, хотя каждый все равно был рассчитан на пятерых, просто вампирам требовалось гораздо меньше места для трапезы: из всей посуды они использовали только непрозрачные кубки. И хотя все понимали, что именно они пьют, Марта посчитала, что непрозрачность посуды – это весьма уважительный жест по отношению к гостям-людям.

Внешний круг столиков предназначался сопровождающим. Приветливая девушка на входе, уточнив имя Марты, объяснила ей, за каким столиком она найдет карточку со своим именем. К счастью, стол этот оказался в той же части зала, что и стол Виолетты. Марта покру-

тилась на месте, выискивая взглядом свою подопечную. Та обнаружилась всего в нескольких метрах от нее. Она стояла у своего столика, щедро украшенного цветами и угощениями, и, улыбаясь, болтала с Мирославой, которая к ужину надела платье чуть менее ядовитого цвета, и потому казалась гораздо симпатичнее, чем утром. Заметив Марту, Виолетта помахала ей рукой, затем что-то сказала подружке и подошла к ней.

– Ну что, как тебе замок? – поинтересовалась она. – Ты хорошо устроилась? – По ее глазам Марта поняла, что ей все равно, как устроился ее телохранитель, но не терпелось поделиться собственными впечатлениями.

– Мне не нравится, что мы в разных башнях. Остальное я как-нибудь переживу. Как у вас там?

– О! – Глаза Виолетты предсказуемо загорелись огнем. – У меня шикарная комната, в моих любимых сиреневых цветах! И огромная ванная! А из окна вид на сад, там столько цветов, просто обалдеть! И самое главное, – она сделала драматическую паузу, – из моего окна видно пятаю башню, где живут Шереметьевы.

Марта с трудом удержалась, чтобы не закатить глаза, и подавила тяжелый вздох. Одержимость Виолетты Алексом Шереметьевым уже начинала ее пугать. Кажется, она на полном серьезе решила выскочить за него замуж. Была бы воля самой Марты, она бы все эти романтические истории о любви смертных девушек и благородных вампиров запретила, чтобы они не пудрили мозги молоденьким дурочкам, но урон уже был нанесен, поэтому ей оставалось только наблюдать и надеяться, что Виолетта не победит.

– Поздравляю. Тебе бинокль раздобыть?

– А ты можешь? – обрадовалась Виолетта, но тут же смутилась, сообразив, что Марта ее дразнит. – Ну, то есть... нет, конечно... зачем? – Она опустила глаза, пробормотала что-то о том, что ей пора к столику, и быстро ретировалась.

Тут же рядом с Мартой словно из ниоткуда возникла другая фигура, и тихий вкрадчивый голос с едва заметной насмешкой в тоне спросил:

– Госпожа Ильина, как устроились? Пришла ли вам по вкусу ваша комната?

– Господин Забранский, – Марта вежливо, но отстраненно кивнула. – У меня неприятельный вкус, его несложно удовлетворить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.